

Гнездо древности...

Поместье Гаоланет оставляло неслабое впечатление в вечернем сумраке. Как узнал Гектор из интернета, оно называлось Воробьиный Насест, и теперь он понимал почему. Поместье находилось на высоком холме и словно бы нависало над всей Серой Скалой.

И птицы.

Повсюду – на воротах, в деревьях, в кустах, на каждом здании вокруг.

Они решили не брать с собой никого из прислуги Короля, так что за рулём была Линетт. Центральный двор оказался таким большим, что для его пересечения машина была необходимостью, и когда они проехали мимо гигантской статуи птицы на пути к главному зданию, Гектор начал видеть общую картину. Даже большой фонтан в конце дороги был сделан в форме стаи птиц.

Впятером они вышли из машины, вместе с четырьмя жнецами.

За исключением Гектора, Короля Уильяма, и Линетт, с ними ещё был Маттео Делагуна, следующий за Гектором по пятам, и Диего Редуотер.

Гектор до сих пор не понимал, почему Диего решил поехать с ними, и подозревал, что лорд Редуотер сам не знает.

Они боялись брать человека с такой известной фамилией, но Диего пообещал замаскироваться. Как оказалось, под этим имелись в виду солнцезащитные очки и федора.

Маттео, которого Гектор, на самом деле, всё ещё практически не знал, надел синюю форму дворецкого по какой-то причине.

Дворецкие Гаоланетов ожидали их у главного входа, и один из них предложил припарковать их машину, пока они будут в колоссальном дворце.

За исключением приветствия, не было сказано ни слова.

Гектор восхищался величественным строением, пока они приближались к нему. Он совсем не узнавал стиль. В нём было так много острых углов. Потолок в главном зале поднимался на

огромную высоту, металлические штыри тянулись от стен до конусной вершины. Некоторые окна в потолке были открыты и через мгновение Гектор заметил там ещё больше птиц.

Боже.

Оставалось загадкой, каким образом пол не покрыт белыми пятнами.

Пока они шли, становилось ясно, что это место даже больше, чем представлял себе Гектор. Поместью не сравниться с Владением Уоррен или дворцом Бослят, конечно, но здесь вполне комфортно могли разместиться сотни людей. Может, не в одном здании, но на всей территории? Определённо.

Гектор решил спросить у Гарвеля: — «Сколько душ ты ощущаешь рядом?»

— «Довольно много», — приватно ответил жнец.

У Гектора появился ещё один вопрос, и он понял, что думает об этом уже довольно давно: — «А ты можешь заметить жнецов в толпе? Их души как-нибудь отличаются?»

— «И да, и нет», — ответил жнец. — «Для моих чувств жнецы и обычные души одинаковы, но временами можно понять по контексту. Проще читать движения — если душа летает, например, скорее всего это жнец. Но не всегда, естественно.»

— «Гмм», — прогудел Гарвель, — «ещё один “индикатор” — стабильность перемещения души. Хотя для такого приходится реально концентрироваться, чтобы заметить. Обычные люди перемещаются, слегка приподнимаясь и опускаясь, или покачиваясь, а жнецы просто парят.»

Гектору это показалось странным: — «Ты не замечаешь как люди двигают ногами? Помню, ты говорил, что душа принимает форму тела, как вода в сосуде. Или вроде того.»

— «Да, но движения немного... размытые, что ли. Способность чувствовать души — не то же самое, что зрение. Это не идеальная аналогия.»

Группа пришла в просторную комнату с чудовищных размеров ковром, занимающим её практически полностью. У стен было расположено несколько диванов и стульев, хотя больше всего их стояло возле гигантского камина в конце комнаты.

— Пожалуйста, садитесь, где вам удобно, — сказал главный дворецкий. — Милорд скоро прибудет.

Они заняли места у камина, который сейчас был едва зажжён. Судя по его размерам, если возникнет такая необходимость, внутри можно было разместить половину избы и поджечь.

Пока они ждали, Король и Диего продолжили разговор, но настолько тихо, что Гектор не мог разобрать ни слова.

В то время как тишина растягивалась, мысли Гектора вернулись к Гарвелю: — «Так, эм... ты правда не знаешь, нет ли среди Гаоланетов жнецов?»

— «Не знаю», — сказал Гарвель, вновь с эхом приватности. — «Все их души выглядят вполне нормально.»

— «Отклонений тоже нет?»

— «Пока не заметил, но этих вообще трудно почувствовать, пока не окажешься к ним вплитык. Вот тогда они очевидны как наваленная перед носом куча.»

— «Хм, ладно». — А затем его словно молнией ударила мысль: — «Эй, а как жнецы выглядят для тебя?»

Мгновение Гарвель просто смотрел на него своим пустым взглядом. — «Попробуешь угадать?»

Гектор сжал губы: — «Пожалуй, нет.»

— «Уверен? Если честно, то я ожидал от тебя этот вопрос очень давно. Теперь будет обидно, если придётся ответить прямо.»

— «Гарвель...»

— «Да ладно, хотя бы разок попытайся. Это будет весело.»

Гектор задумался на секунду. — «...Гигантские панды», — сказал он без всякой на то причины.

— «Чего? Нет. Почему вообще панды?»

— «Не знаю. Первое, что пришло в голову.»

Каким-то образом, на костяном лице жнеца одновременно была и улыбка, и отвращение. — «Что в моей личности или истории заставило тебя подумать, что я вижу других жнецов как гигантских панд?»

— «Гарвель, я реально не задумывался.»

— «Я заметил.»

— «Эй, ты не говорил, что моя догадка должна быть логичной.»

— «Не важно. Твоя догадка настолько плохая, что не принимается. Попробуй снова.»

Гектор сдержал вздох: — «Это уже раздражает...»

— «Ещё одна попытка. Только в этот раз подумай.»

— «Не так и сильно я хочу знать, Гарвель.»

— «Попробуй. Угадать. Снова. Как слуге, я приказываю тебе.»

— «Вау.»

— «Подумай тщательно», — сказал Гарвель. — «Уверен, ты сможешь догадаться.»

Гектор ещё раз провёл взглядом по комнате в поисках оправдания, чтобы избежать этого разговора, но Хантона до сих пор не было. — «Я правда не знаю, Гарвель. Ты можешь как-нибудь подсказать?»

— «Хмм, ладно. Что мне нравится больше всего?»

— «Эм...» — Сколько Гектор не думал, только один ответ приходил на ум: — «Издеваться надо мной?»

— «Да, именно!»

Он всё ещё не понимал: — «Как эта подсказка должна была помочь?»

— «Если бы я сказал, то тебе не было бы нужды угадывать.»

Гектор покачал головой. — «Я не понимаю. Ты видишь жнецов как, не знаю, визуальную сущность сарказма, или что?»

— «Интересная мысль. И как, по-твоему, должен выглядеть сарказм?»

— «Хрен его знает. Сдаюсь. Просто ответь уже. Пожалуйста.»

— «Ладно, ладно. Только не злись.»

— «Когда ты так говоришь, я хочу злиться.»

— «Правда в том, что это был вопрос с подвохом.»

— «Да ты, б***ь, издеваешься?»

— «Неа. Хе-хе.»

Гектор не знал что сказать, так что просто уставился на трещащий камин.

— «Все жнецы видят друг друга одинаково. Мы не видим кучу странной персонализированной херни, в отличие от вас, грязных смертных. Мы просто видим обычных людей, только слегка призрачных.»

— «... И всё?»

— «Мгм.»

— «... Ну ты и сволочь.»

— «Ага. Но надо же было как-то приправить, да? Иначе было бы довольно скучное открытие, не согласен?»

— «Плевать.»

— «Хотя, как мне кажется, есть в этом один не такой скучный аспект, если тебе интересно.»

— «Не интересно.»

Жнец засмеялся: — «Да ладно, не будь таким занудой. Тебе понравится. Обещаю.»

— «Я взял и сразу тебе поверил, ага.»

— «Да не обижайся ты. Хорошо, давай я просто расскажу. Без угадывания в этот раз.»

— «О, блин, как же мне повезло.»

— «Мы выглядим так же, как когда были живыми», — сказал Гарвель.

И Гектор ждал, но когда жнец не продолжил, ему пришлось спросить: — «Эм... и что? Это даже скучнее, чем я думал.»

— «Нет, ты просто не подумал. Разве не любопытно, каким образом жнецы могут воспринимать физический облик других жнецов, не имея никакой личной информации о них?»

— «... Наверное.»

— «То, что тебе не интересна эта древняя загадка, очень разочаровывает, Гектор.»

— «А чего в этом такого загадочного? Ты ведь видишь свет, хотя у тебя нет глаз, так что в это дерьмо поверить и то проще. Может ваш внешний вид, какими вы себя представляете, просто сохраняется в душе, и потом проецируется, чтобы другие жнецы могли это видеть.»

— «Ладно, господин убийца веселья. Боже. Просто вырвал моё сердце и растоптал. Спасибо.»

Гектор усмехнулся на выдохе, но тут дверь за ним открылась и все повернулись.

— Добрый вечер. Я Хантон Гаоланет, — прозвучал невероятный мужской голос, глубокий и гладкий как масло. Его русые волосы перемежались линиями седины, а белый костюм с тёмно-красными полосами определённо был запоминающимся. — Добро пожаловать в мой дом. Особенно Вам, Ваше Высочество.

Король уже поднялся поздороваться с ним: — Благодарю за то, что приняли меня, Хантон. И извиняюсь, что сообщил о визите так поздно.

— Не стоит. Мы всегда рады гостям королевских кровей. — Мужчина бросил взгляд на Гектора, после чего вернулся к Королю: — Но мне любопытно. Это просто социальное посещение или вы желаете обсудить что-то определённое?

— Полностью социальное, — улыбнулся Король. — Я знаю, насколько редки наши встречи, но пришёл к мысли, что сейчас важнее чем когда-либо проводить время с аристократией нашей страны. Укреплять связи, если позволите так выразиться.

— Понятно, — улыбнулся Хантон в ответ, его чёрные как провалы глаза, задержались на Короле.

В то время как эти двое обменивались любезностями, Гектор снова посоветовался с Гарвелем: — «Что думаешь? Не чувствуешь в нём ничего странного?»

— «Абсолютно», — сказал жнец. — «Но я ничего странного и в Маласте не чувствовал, а мы оба знаем, что произошло потом.»

— «Ты же не хочешь сказать, что этот парень ещё один грёбанный бог?»

— «Нет, естественно. Я просто говорю, чтобы ты не расслаблялся.»

Гектор был рад такой уверенности жнеца, но его совет не требовался – он и так максимально напрягся. Всё его нутро говорило, что в Хантоне что-то не так. Это не было давлением души. Просто... дискомфорт. Будто не хватает чего-то очевидного.

Странное ощущение уже начинало раздражать.

Король перешёл к представлению остальных.

— Это мой телохранитель на вечер, — сказал он, указывая на Линн, стоявшую рядом. — Белый Меч Атрии, Линетт Эдит.

— Я о Вас слышал, — сказал лорд Гаоланет, пожав её руку. — Очень рад знакомству с Вами.

— Благодарю, сэр. Я тоже рада знакомству.

— А вот это, — он указал на Диего, — мой новый слуга, Диетро.

Диего вышел вперёд в ту же секунду и пожал Хантону руку: — Это большая честь для меня, сэр.

Взгляд Хантона задержался на нём.

Гектор был слегка удивлён тому, как легко Король и Диего провернули эту ложь. Они обсуждали её заранее?

— И, наконец, — сказал Король, — с нами молодой лорд Тёмная Сталь владения Уоррен, Гектор Гофф, и его человек, Маттео.

Гектор вышел вперёд, когда наступила его очередь пожать руку, Маттео вышел вслед за ним. Хантон ответил Гектору ещё одной улыбкой: — Какой приятный сюрприз. Когда Король предупредил о своём приезде, я не знал, что компанию ему будете составлять Вы, лорд Гофф.

— Для меня это тоже стало сюрпризом, — сказал Гектор. — Но я надеюсь, что мы выбрали удачное время для визита. Я бы хотел обсудить пару вопросов.

— А. — Улыбка Хантона слегка опала. — Ищите инвесторов для своего банка, полагаю?

Гектор не был удивлён тому, что этот мужчина знает о целях всех его прошлых встреч другим аристократам Атрии. — Нет, — сказал он прямо.

— О? — удивился Хантон, переведя взгляд на остальных, прежде чем снова остановиться на Гекторе. — Тогда я бы хотел знать о цели вашего визита.

Гектор взглянул на Короля, который просто смотрел с приподнятой бровью. Наверное, ещё слишком рано переходить к главной теме разговора, но упускать возможность не хотелось: — Я хотел знать... не был ли дом Гаоланет в отношениях с организацией под названием Авангард.

Наступила такая тишина, что можно было услышать падение иглы. Казалось, даже огонь в камине перестал трещать.

Гектор пристально наблюдал за изменениями лица мужчины, но дискомфорт, по непонятной причине, испытывал он сам.

Хантон не изменился в лице ни малой капли. — Почему Вы спрашиваете?

Гектор наклонил голову: — Почему Вы не отвечаете?

— По множеству причин, — ответил лорд Гаоланет. — Я не привык так просто выдавать информацию о своей семье. Подтверждение или отрицание без необходимости кажется мне неразумным поступком. Надеюсь, Вы не посчитаете это подозрительным.

— Я уверен, что лорд Гофф не хотел Вас оскорбить, — подключился Король.

— Я и не был оскорблён, Ваше Высочество, — ответил Хантон, не спуская глаз с Гектора. — Просто объясняю свою позицию.

Гектор размышлял. С одной стороны, он не хотел с ходу начинать разговор о жнецах и слугах. Если этот мужик не знает о них, то он зря распространит важную информацию.

С другой стороны... он должен знать, верно же?

Ух, ну что это за странное чувство? Почему оно не уходит?

— Я спрашиваю, — сказал Гектор, — потому что это важно для безопасности страны.

— Понятно, — кивнул Хантон. После чего бросил Королю: — Не очень похоже на тему для

«полностью социального» визита, как Вы заявили ранее, Ваше Высочество.

— Я здесь исключительно по социальным причинам, — сказал Король. — Про юного лорда Гоффа я ничего не говорил.

Хантон не выглядел довольным: — Едва ли столь мелкое различие имеет значение. И мне кажется, что это не слишком достойное поведение для оказанного гостеприимства-

И он всё продолжал и продолжал, а Король отвечал, но Гектор уже слушал вполуха.

Он пытался понять источник этого странного чувства... что-то было в Хантоне такое... как если бы... какая-то пустота.

И тогда, благодаря Шарфу Амурдина, он понял.

Ему чувство пустоты казалось метафоричным. А оказалось буквальным.

Пока Хантон продолжал говорить с Королём, Гектор сделал шаг вперёд и прижал руку к груди мужчины. Да, ощущение сразу подтвердилось – вернее, его отсутствие. Рука продолжила движение и прошла насквозь.

Все замерли.

Гектор помотал ладонью из стороны в сторону без всякого сопротивления, будто сквозь воздух.

В общем-то, именно сквозь воздух.

Вот, что это было за чувство. Его глаза видели Хантона, он почувствовал руку при рукопожатии, но при этом Шарф Амурдина говорил, что никого перед ним нет. Воздух проходил насквозь без сопротивления.

С торчащей в груди рукой Гектора, Хантон провёл взглядом по умолкшим людям, после чего снова посмотрел в глаза лорду Тёмной Стали. — Ну и ну... как же неловко получилось, да?

Гектор хотел что-то сказать, но любой вопрос, казалось, мог выдать информацию о нём – критически важно было держать в тайне, что он сам не понимает ситуацию. А в данный момент осторожность требовалась больше всего.

Король, с другой стороны, не был так сдержан: — Что здесь происходит? Хантон?

— Прошу прощения, Ваше Высочество, — сказал лорд Гаоланет, до сих пор не обращающий внимания на руку Гектора. — Не так я представлял себе этот разговор.

— Хантон, пожалуйста, объясни ситуацию, — потребовал Король.

— Боюсь, мне придётся отказать, — сказал он. — На самом деле, я считаю, что будет лучше, если все просто забудут о случившемся.

— Что ты? — Король не успел закончить.

Волна чудовищного давления омыла Гектора, тяжелее всего, что он когда-либо чувствовал. Невидимое одеяло весом в несколько тонн, сдавившее всмятку. Замедлившее его тело и даже мысли. Удушающее. Отключающее мозг.

Или, по крайней мере, так себя чувствовал самый фронтальный мыслительный процесс, потому что все остальные, держащиеся чуть позади, прекрасно понимали, что ничего не произошло. Его тело было в порядке. Комната осталась прежней. Ничего на самом деле не изменилось, за исключением, пожалуй, взгляда Хантона на него.

Гектор посмотрел на остальных в комнате и начал испытывать тревогу. Все они замерли на месте, никто даже не шелохнулся – рот Короля был открыт посреди речи.

Линетт, Диего, Маттео – даже четыре жнеца – замерли на месте. Гарвель, Мельсанз, Янгера, и Эрников словно застряли в воздухе. Нависла мёртвая, неподвижная тишина.

Гектор пытался сохранять спокойствие, но это было непросто. Если с ними что-то-

— Не беспокойтесь, — прозвучал голос Хантона. Он наконец-то отошёл от руки Гектора и пошёл к той же двери, через которую вошёл раньше. Возле неё он остановился и сказал Гектору: — Я не собираюсь им вредить. Проблем не оберёшься, если исчезнут такие известные люди.

Это было слишком. Гектор понимал, что нужно сохранять спокойствие и мыслить здраво. Он не представлял, на что ещё способен этот мужчина. Атаковать его явно было не разумно, особенно учитывая, что это тело даже не настоящее.

Сделанное им даже не похоже на силу слуги, но Гектор не хотел думать, будто Хантон Гаоланет ещё один бог. Ему была нужна информация.

Он вспомнил, что сказал Хантон перед тем как все замерли: — Вы хотите стереть наши воспоминания?

— Таков план, да, — сказал Хантон. — Однако я решил пощадить Вас, потому что сперва хочу поговорить.

Гектор прищурился, гнев набирал силу. Он всё ещё чувствовал давление на фронтовой мыслительный процесс. — Не лгите мне, Хантон. Вы и так ходите по тонкому льду, а я сейчас не в самом снисходительном настроении.

И тут давление как испарилось, а Хантон сделал шаг назад, хотя лицо его ни чуть не изменилось.

Другие, однако, оставались замороженными.

— Так Вы правда так опасны, — сказал лорд Гаоланет. — Я думал это, может, просто случайное сопротивление - подумал, что Вы, возможно, не знаете о моих попытках проникнуть в Ваш разум. Но теперь вижу, что ошибался. Простите, я Вас недооценил, лорд Гофф.

Гектор не ответил. Просто молча смотрел.

— Скажите мне, как Вам удалось понять, что это иллюзия? Я был уверен, что задействовал все Ваши органы чувств. Даже жнец не мог заметить разницы.

— ... Если Вы всё ещё надеетесь выкрутиться разговором, — сказал Гектор, — тогда рекомендую сперва отпустить моих компаньонов. Прямо сейчас.

— Эм... — Хантон молча размышлял некоторое время. — Вам прекрасно удаётся устрашать, должен признать, но я не уверен в том, что Вы на самом деле представляете угрозу. Вы даже не знаете где моё реальное тело.

— ... Хотите, чтобы я его нашёл?

Снова Хантон ненадолго замолчал. — Я не желаю вражды с Вами, Лорд Гофф.

— Как и я, но только один из нас взял заложников.

— Я уже сказал, что не собираюсь им вредить.

— Вы уже солгали однажды.

— Вы неправильно поняли. Меня волнует только сохранение моей семьи в тайне. Мы не желаем вражды с Вами. Мы мирный народ. Мы просто хотим, чтобы нас оставили в покое.

Гектор размышлял над следующими словами не спеша. Если это правда, тогда почему след отравлений привёл его сюда? Нужно упомянуть об этом?

Он чувствовал, что получил преимущество в этом разговоре, но в то же время не хотел испытывать удачу, в то время как остальные в какой-то... ментальной тюрьме, или чёрт его знает.

— Ладно, — медленно произнёс Гектор, — но если секретность так важна для вас... то почему вы стали одной из самых известных семей в стране?

— Уровень секретности требуемый нам не получить без значительных средств. Богатство неизбежно привлекает внимание – а в случае моих предков, ещё больше внимания привлекает благородная родословная.

Предков? Гектор не знал, можно ли доверять этим словам, но на всякий случай запомнил. — ...И по какой причине Вам требуется такая секретность?

Хантон снова размышлял, но затем тяжело выдохнул. — Видимо, чтобы решить эту ситуацию без насилия, мне придётся показать Вам истину. — Он помрачнел. — Но предупреждаю Вас, Гектор Гофф: если правда о нас станет известна миру, Вы или Ваши близкие заплатят за это. Любая боль испытанная нами в результате этого вернётся к Вам десятикратно. В этом я клянусь.

Ну, чёрт. Гектор не знал, что на это сказать.

— Вы поняли меня? — спросил Хантон.

— ...Да, я понял, — ответил Гектор.

— Хорошо. — Хантон повернулся, двери перед ним раскрылись сами по себе. — Тогда следуйте за мной.

— А мои компаньоны?

— Повторю снова: им не навредят. Но если Вы так волнуетесь, то возьмите их с собой. Уверен, с этим Вы справитесь и без моей помощи?

Это точно.

Мгновенно, Гектор создал полные доспехи для каждого и добавил к ним свою душу. Он не знал, способна ли она защитить их от телепатической херни Хантона, но решил, что не повредит.

Гектор потянул их за собой на мобильных платформах, а четырёх жнецов поместил в железные сферы, расположив их на орбите вокруг себя. Вертеть их не требовалось, но это уже было силой привычки.

Хантон ждал его в зале – и наблюдал с широко раскрытыми глазами.

На всякий случай Гектор решил добавить декоративные элементы на броню каждого, чтобы различать их с первого взгляда. Шлем Диего приобрёл толстые рога; шлем Короля получил Корону; наплечники Маттео покрылись шипами; а у защитной маски Линн появилось отверстие в форме «Т» перед её единственным глазом. Заодно он добавил всем декоративные узоры.

Ага, так выглядело лучше.

А когда последовал за Хантоном, то решил сделать броню и для себя тоже, оставив Шарф развевающимся за спиной.

— Устрашение не обязательно, — сказал Хантон. — Я не наврежу вам.

— Я и не пытался Вас устрашать, — ответил Гектор, с металлическим акцентом шлема. — Но осторожность никогда не вредила.

— Да... — нахмурился Хантон и продолжил идти.

Гектор и его закованные в металл люди последовали. Он, насколько мог, концентрировался на Шарфе, направив всего себя в это чувство – и уже ощущал трещинки в двери на другой стороне коридора.

Некоторые двери даже не были реальны, понял он. А в развилке дальше? На самом деле проходов было только два, а не три.

Снова иллюзии.

На мгновение Гектор задумался о том, зачем нужно столько обманов, но причину понять не трудно. Это место будет чёртовым лабиринтом для любого нормального человека. Для любого чужака, иными словами.

Они шли довольно долго и Гектор уже хотел спросить, куда Хантон его ведёт. Где все те люди, которых Гарвель чувствовал раньше? Неужели тоже просто иллюзии? Впрочем, он бы не удивился.

Спустя какое-то время он наконец-то почувствовал что-то не похожее на очередную пустую

комнату или коридор.

В дальней комнате на самом пределе радиуса действия Шарфа, Гектор почувствовал гигантскую фигуру, не сразу понятную его воображению. Она была размером с фургон. И дышала. Он чувствовал как воздух покидает и возвращается в её рот.

Нет.

В клюв. Ага. То, как воздух двигался вокруг – это же перья, да?

Гигантская птица.

Гектор не знал что и думать.

Хантон подвёл его к комнате, в которой ожидала птица, и открыл дверь.

Для его глаз гигантская птица была невидима, но Гектор знал в точности где она находится. И эта комната. Она выглядела как любая другая, но потолок был ненастоящим. Это было одно гигантское окно, сейчас приоткрытое – наверное, на случай, если птица захочет полетать.

— В качестве демонстрации доверия Вам, — сказал Хантон, — я покажу свою настоящую форму.

Гектор придержал язык.

Птица внезапно стала видимой, словно гигантская вуаль, за которой она пряталась, быстро сгорела.

Наступила тишина.

— ... Вы не удивлены? — спросил Хантон – или, вернее, его человеческая проекция.

— Удивлён, — ответил Гектор. Конечно, он ещё минуту назад знал чего ждать, но у него оставался миллиард вопросов. — Я могу спросить, что Вы такое?

— Я врубель, — представился Хантон, всё ещё посредством иллюзии, в то время как птица просто наблюдала. — Те редкие люди, что знают о моём виде, иногда зовут нас воробьями. Я считаю это название приемлемым, если оно Вам больше нравится.

— ... Вы не слуга, — заключил Гектор.

— Нет, не слуга.

— Потомок слуги? Древнего слуги со способностью мутации?

Гигантская голова птицы дёрнулась, её тёмно-красные и коричневые перья слегка встрепенились и она поднялась, показав когти размером с тело Гектора целиком.

— «Частый и очень грубый вопрос», – прозвучал другой голос.

И Гектор был озадачен, потому что это точно прозвучало в его голове, а Хантон не шевельнулся.

С другой стороны, Хантон ведь не был реален, верно? В таком случае «голос», который Гектор якобы слышал, на самом деле тоже не был реален.

Этот гигантский воробей и есть настоящий Хантон Гаоланет. Гектор это понимал, но привыкнуть было трудно.

Видимо Хантон понял, что Гектор озадачен, хотя броня это скрывала, потому как иллюзия исчезла и только врубель остался.

— «Почему слуги всегда ищут корни нашей благородной расы среди людей?» — сказал Хантон.

Его голос звучал так, будто это очень чувствительная тема. — Я не хотел Вас оскорбить, — попытался Гектор. — Просто хочу понять, почему передо мной гигантская, говорящая птица.

— «Хмф», — хмыкнул Хантон, его оперение снова надулось, воробьиная голова отвернулась в сторону.

Он что... обиделся?

Может, это просто обман зрения – в некотором смысле – из-за воробьиной головы. Несмотря на гигантский размер и, вероятно, размах крыльев такой же как у пассажирского самолёта, Хантон не был похож на хищную птицу.

Скорее он напоминал пухлого маленького воробья увеличенного до гигантского размера. Глаза-бусинки, короткий клюв, и толстая голова делали его... странно милым, честно говоря.

Но Гектор не позволил этому отвлечь себя от того факта, что Хантон охренительно опасен.

— ... Вы бы могли поделиться со мной историей возникновения своей расы, в таком случае? —

спросил Гектор.

— «А Вы знаете историю возникновения слуг?», — спросил Хантон. Тон говорил не о любопытстве, а скорее об обиде. — «Или всей человеческой расы?»

— Не надо так на меня обижаться, мне просто было интересно.

— «Я не обижался, просто сообщаю о Вашей предвзятости.»

Это Гектору не понравилось, и он хотел возразить снова, но остановил себя. Злость не продуктивна.

Но что продуктивно?

Он сейчас стоит перед этой гигантской и грубой птицей. Что нужно сказать? Каким образом продолжить этот разговор?

Судя по его ответу, Хантон и сам не знал наверняка о том, что его раса произошла не от древнего слуги-мутанта, но упоминать это сейчас не будет мудро.

Нужен хоть какой-то контекст.

— Что Вы можете сказать об истории своей расы? — спросил он.

— «Что мы мирные.»

— Ага, это Вы уже говорили.

— «Когда-то нас истребляли и довели до грани вымирания.»

Гектор не был удивлён, но пробудилось его любопытство: — С такими силами как у вас, и полмира захватить можно.

— «...Я должен был догадаться, что Вы знаете об этом», — сказал Хантон. — «Естественно, что у Вас было много времени для изучения древней истории.»

Стоп, что?

— «Я не пытался снова Вас обмануть», — сказал воробей, внезапно примирительным тоном. — «Об этом периоде нашей истории мы очень сожалеем. И предпочитаем не вспоминать.»

А?

Так, стоп.

Гектор сохранил свой покерфейс непробиваемым, но что, б***ь, Хантон о нём подумал? Насколько старым он его считает?

И, что важнее... врубели правда пытались захватить половину мира в прошлом? Когда, чёрт возьми, это произошло? Гектор, конечно, был не самым внимательным учеником на уроках истории, но если бы учителя когда-то сказали, что раса гигантских воробьёв пыталась захватить человечество, он бы точно запомнил.

Гектор не хотел говорить ничего. Если он выберет неправильную фразу, Хантон поймёт, что ошибся.

— «Клянусь Вам», — сказал Хантон, — «сейчас нам важно только сохранять мир в этом маленьком убежище.»

— ... Сколько Вас здесь?

— «Пятеро.»

— Так мало? — Гектор поднял бровь. — Мной жнец почувствовал множество душ.

— «А, ну... мы наняли много людей. И мои дети часто создают несколько аватаров для игр.»

Аватаров? Так они называют свои иллюзии? — Ваши сотрудники знают правду?

— «Некоторые. Те, что были с нами дольше всего, и заслужили доверие.»

— А если кто-то узнаёт случайно, то Вы просто стираете воспоминания об этом, да?

Хантон не ответил.

Внезапно Гектор вспомнил кое-что ещё, не важное в данной ситуации, но очень важное само по себе: — Король говорил... что однажды его возили сватать с девушкой по имени Полина Гаоланет.

— «А. Да...»

— ...В чём заключался план? Она ведь тоже воробей, верно? Почему Вы пытались выдать её за человека?

— «Это была... деликатная ситуация.»

— В каком смысле?

— «В юности Полина была большой хулиганкой. Она создала аватар идентичный моему и посетила Джозефа Белгранта, чтобы организовать встречу с его сыном, Уильямом.»

Глаза Гектора раскрылись шире, он посмотрел на Короля, в его доспехах с короной. — Она правда хотела выйти за него?

— «Для неё это было игрой. Довольно детской. Она не понимала всех осложнений своих действий.»

— Но понимала достаточно, чтобы одурачить Джозефа Белгранта?

— «Что я могу сказать? Она всегда была слишком умной для своего возраста.»

Гектор невольно усмехнулся: — Должно быть, Вы были очень рады, когда у них не сошлось.

— «О, Вы даже не представляете.» — Удивительно, но Хантон разделил с Гектором смех.

Однако после этого наступила тишина.

Гигантский воробей казался вполне миролюбивым, и Гектор чувствовал, что они смогут договориться, но чем больше думал об этом, тем меньше был уверен.

Однако значение имеет только безопасность Гарвеля, Линетт, и остальных. А ещё, конечно, вопрос отравлений. Пока Хантон держит заложников поднимать эту тему не хотелось.

— ... Я хочу, чтобы Вы отпустили моих компаньонов, — сказал Гектор.

— «А я хочу, чтобы Вы сохранили секрет нашей семьи.»

— С этим я могу согласиться.

— «Но могу ли я доверять Вам?»

Гектор посмотрел прямо в его бусинки-глаза: — Да. Можете.

— «Вы герой страны. Я бы хотел Вам верить...»

Гектор ощущал приближение «но».

— «...но я Вас не знаю. Мне нужно что-то убедительнее.»

Гектор вздохнул: — Даже если я попытаюсь кому-то рассказать, кто мне поверит?

— «Хмм, боюсь, многие. Если Вы правда захотите, то с Вашей репутацией будет не трудно убедить всю Атрию в нашем существовании.»

— А какой смысл? Вы ведь всё равно можете просто стереть их воспоминания.

Хантон снова умолк на некоторое время. — «Наверное, я не должен об этом говорить, но... в интересах создания доверительных отношений между нами, я скажу.»

Гектор просто наклонил голову, ожидая продолжение.

— «Учитывая состояние Ваших товарищей, я уверен, что мои способности кажутся впечатляющими. И, откровенно говоря, они такие и есть. Вы правильно делаете, что боитесь меня.»

С лица Гектора исчезло всякое выражение.

— «Однако у всего есть предел. Управление разумами и душами, проекция иллюзий, сокрытие себя. Всё это требует сил. Стирание такого количества воспоминаний – неподъёмная ноша. Новость о нашем существовании распространится слишком быстро, у нас не будет никакой надежды её остановить.»

— Ну, Атрия и о слугах со жнецами не знает, — сказал Гектор.

— «Да, но если это изменится, никто не станет охотиться на Вас.»

Гектор не был в этом так уверен, но упоминать не стал. — А кто может начать охоту на Вас?

— «Несколько групп могут появиться. Моргунов, Анданатт, Кровопийцы, Потрзаски, Андалеро, и, конечно, Старые Наблюдатели, если они ещё существуют. Ну и несколько других, наверное.»

Вау, это дофига. — Зачем им всем охотиться на Вас?

— «Некоторые хотели бы изучить нашу анатомию посредством вскрытия, другие предпочтут нас продать, а кто-то просто из старых обид.»

Ух. Гектор хотел бы спросить, насколько старых, но это может выдать его возраст. К тому же, Хантон уже сказал всё, что требовалось, когда назвал их попытку завоевания «древней историей», поэтому вряд ли прошло меньше тысячи лет.

— ...Вы правда думаете, что кто-то может держать обиду на вас так долго? — спросил Гектор.

— «Хмф. У жнецов длинная память.»

— Да, но мир продолжает двигаться своим чередом, и жнецы вместе с ним.

— «Разве? Так они могут говорить, но я бы им не доверял - и Вам не стоит, даже если Вы их слуга.»

— ... Не стану спорить, — сказал Гектор. — Они часто обманывают, но эти жнецы, пришедшие со мной, достойны доверия.

— «А. Вы за них ручаетесь?»

Импульсивно Гектор чуть не сказал «да», но то, как Хантон выразился... и то, как сейчас на него смотрит...

Он подумал ещё раз. Поручиться за Гарвеля - одно, но за трёх других? Мог он со всей искренностью сказать, что все они достойны доверия?

Хмм.

— ... Нет, — сказал Гектор. Он вывел вперёд сферу Гарвеля и дематериализовал её. — Я ручаюсь за него. Остальные... я верю им, но не знаю достаточно долго, чтобы ручаться.

— «...Понятно. А люди? За кого-нибудь из них Вы поручиться можете?»

Над этим Гектор размышлял не так долго. Прости, Диего. Прости, Маттео. — Линетт и Король Уильям, — сказал он, выдвинув вперёд их вместе с доспехами.

— «Я немного удивлён», — сказал Хантон, на мгновение распушив перья. — «Вы правда доверяете представителю королевской семьи? Как знаток истории Вы должны знать, сколько

предательств было совершено такими людьми.»

Гектор не понял, как они перешли к этой теме, но он и сам когда-то об этом думал:

— Я понимаю, почему Вы так считаете. Самые известные представители королевских семей в истории – или самые печально известные, правильно выражаясь, прославились своей... предательской натурой, как Вы и сказали. Но это просто исключения, затмевающие собой остальных.

— «О? Вы хотите сказать, что представители королевских кровей заслуживают доверия по умолчанию, в таком случае?»

— ... Конечно же нет. Но я не думаю, что они по умолчанию заслуживают недоверия. Я считаю, что... успех или неудача практически каждого правителя зависит от поддержки их людей. Не обязательно всех людей, но хотя бы их ближних. Тех, кто правда поддерживает их. Настоящая помощь важнее любых слов.

— «Мм, я согласен, отчасти. Есть доля истины в Ваших словах. Короли долго не живут, если им приходится постоянно беспокоиться о занесённых над спиной кинжалах.»

— ... Именно.

— «Но почему Вы считаете Белгранта достойным Вашего доверия?»

То, как Хантон выразился, завладело внимание Гектора. «Белгрант»? Не «Король», не «Его Величество»? Просто Белгрант?

Гектор внезапно вспомнил историю, которую Король Уильям рассказал ему на празднестве. О его предке, Чарльзе Белгранте.

— ... Звучит так, словно Вы ненавидите Белгрантов.

— «Нет, это слишком громкое слово. Скорее относимся к ним настороженно.»

— Могу я узнать причину?

— «Это длинная и старая история.»

— ... Которая, случайно, не имеет ничего общего с человеком по имени Чарльз?

Воробей переступил с ноги на ногу, его перья снова встрепнулись. — «Как много Вы знаете

о Чарльзе Белгранте?»

Гектор не хотел отвечать: — А как много знаете Вы?

— «Хмф. Он обманул моих предков.»

Стоп, серьёзно? Чарльз смог обмануть телепатов?

— Каким образом? — спросил Гектор.

— «Сперва он добился нашего доверия. Помогал нам долгое время, когда у нас были трудности с маскировкой.»

— Хмм. — Разговор снова сходил с темы, но Гектор чувствовал, что сейчас нужно узнать больше, ибо другого шанса может не представиться: — Как именно он помогал?

— «У него был артефакт, теоретически, способный предсказывать будущее.»

Гектор моргнул. — Вы серьёзно?

— «Такова легенда. Я не представляю, сколько в ней правды.»

Охренеть. Такой артефакт реально может существовать? Даже Расаласэд мог только «якобы» предсказывать будущее. Но, с другой стороны, это как раз говорило в пользу осуществимости.

Однако чем больше он узнавал об этом Чарльзе, тем больше чувствовал, что нельзя верить в оригинальную историю. У него мог быть какой-то другой козырь, который он прикрывал ложью об артефакте, чтобы показать себя могущественнее, чем был на самом деле.

Хех.

Но какой идиот мог бы так поступить?

Ах да...

— ... Если он правда обладал чем-то таким, то почему Ваши предки просто не забрали артефакт и не стёрли воспоминания о нём?

— «Моя благородная раса никогда не опустится до кражи», — ответил Хантон.

И Гектор не был в этом так уверен, учитывая, что спустя столько лет Гаоланеты до сих пор обижены на Белгрантов. Может, они не могли забрать его по какой-то причине. Может, Чарльз тоже мог сопротивляться их ментальным силам.

— Ладно, а добившись доверия, каким образом он обманул Ваших предков?

— «Он использовал их способности, чтобы получить политическое влияние – и даже создать эту самую страну. В то время он пообещал, что как только станет королём, то назначит их на различные важные должности, таким образом обеспечив защиту нашей расе в новом королевстве.»

Чарльз сам хотел стать королём? Эту часть истории Гектор не слышал. — Но Гаоланеты уже тогда были аристократией, верно?

— «Да, но как разваливалась Империя Моссиан, так и наше влияние в ней.»

— Хмм. Вы так и не сказали, как он Вас обманул.

— «С помощью моих предков Чарльз хотел стать первым королём Атрии, но, уверен, Вы знаете, что этого не произошло. А причина того, если верить истории, невероятно абсурдна.»

Гектор просто слушал.

— «Он передумал. Чарльз просто перехотел. На протяжении многих лет мои предки поддерживали его, а он сдался на полпути и помог продвигаться Домитрусу Люменбелу. Полное безумие.»

Для Гектора это звучало не так и безумно.

— «Предполагается, что он решил, будто Домитрус достоин титула Короля больше него. А все его обещания остались неисполненными и забытыми.»

Гектор чувствовал, что понимает причину их негодования, но в то же время это казалось таким жалким со стороны Гаоланетов, особенно учитывая то, что они получили политическое влияние, может и немного позже. Он помнил, как Король Уильям говорил о том, что Гаоланеты составляли большую часть АИД.

Чем дальше заходил разговор, тем ниже опускалось мнение Гектора об этих воробьях. Он был рад тому, что Хантон согласился на переговоры, но в то же время, почти каждое его предложение вызывало сомнения.

К этому моменту Гектор уже практически хотел, чтобы Хантон на него напал. Так было бы

проще.

Что ж, плевать. Сейчас для Гектора важнее всего безопасность остальных, а что делать с Хантоном он придумает потом.

— В любом случае, я бы хотел, чтобы Вы отпустили моих друзей, — сказал Гектор.

— «Хорошо», — согласился Хантон. Гигантская птица исчезла, вновь появилась человеческая иллюзия, заговорившая «реальным» голосом: — Однако я не желаю, чтобы они видели моё настоящее тело. Как и не желаю заново объяснять всё, что рассказал Вам. Они будут помнить идеальную встречу без всяких происшествий.

Гектор нахмурился: — Тогда мне придётся рассказывать им правду самому, это Вы хотите сказать?

— «Этот выбор полностью за Вами, конечно. Я не смогу Вас остановить.»

Ага, объяснить, что у них всех фальшивые воспоминания, будет так просто. Хантон очевидно надеялся на то, что Гектор сохранит эту встречу между ними.

Он не был доволен: — Если Вы всё равно просто заменили все их воспоминания, то зачем было просить меня поручиться за них?

— Я не говорил, что для этого есть какие-то особые причины. Мне просто было любопытно, что Вы думаете о них на самом деле.

Гектору с трудом удалось не нахмуриться. Даже если Хантон не манипулировал его мозгами напрямую, воробей продолжал играть в свои игры разума.

Но опять пришлось держать язык за зубами и ждать, когда все будут отпущены.

И ждать ещё.

Наступила неловкая тишина, пока Хантон её не нарушил:

— ... Вы бы не могли убрать их доспехи? Тогда я отпущу их всех сразу.

Гектор не собирался так просто отказываться от защиты: — Зачем?

— Они пришли без доспехов и будет странно, если вернуться в сознание в них.

Гектор слегка прищурился. Гарвель сейчас был единственным без защитной оболочки из железа укрепленного душой, поэтому, вместо того, чтобы дематериализовать защиту всех остальных, он обновил её для Гарвеля и вернул жнеца на орбиту к трём остальным.

— Что Вы делаете? — спросил Хантон.

— Вы ведь уже заменяете их воспоминания, так? — спросил Гектор. — Просто включите в них металл.

Хантон смотрел на него долго. — ... И как мне объяснить это?

Гектор пожал плечами: — Творчески.

Иллюзорное лицо Хантона напряглось: — Я ведь сказал, что новые воспоминания должны быть без крупных событий.

— Кажется, это Ваша проблема, — сказал Гектор. — И создана она была тоже Вами.

— Вы ведёте себя неразумно.

— Нет, я так не думаю.

Вновь наступила тишина, воздух стал заметно тяжелее в этот раз.

Гектор знал, что переходит черту, но, откровенно говоря, он не слишком доверял Хантону.

Кроме того, он хотел знать, может ли гигантский воробей воздействовать на разумы скрытые усиленным душой железом. А знания важнее всего.

Лорд Гаоланет вздохнул и опустил взгляд к полу: — Я не могу никого отпустить, пока Вы защищаете их своей аурой.

Ага. «Аура», значит? Хмм.

— Но Вы это и так знали, не так ли? — нахмурился Хантон.

Гектор решил ничего не говорить.

— Если Вы правда хотите, чтобы я их отпустил, то должны мне позволить.

И снова Гектор сомневался в словах воробья. — Правда? Потому что мне кажется... что если Вы больше не будете иметь доступа к их разумам, то контроль отступит сам через какое-то время.

Хантон молчал.

— Итак? — подтолкнул Гектор. — Скажете, что я не прав?

— А если скажу, то что Вы сделаете?

— Какая разница?

Хантон нахмурился: — Вы не ошиблись. Эффект прекратится сам примерно через час. Меньше, учитывая продолжительность нашего разговора.

— Знаете, если Вы правда хотите видеть во мне союзника, то постоянные попытки обмануть – не самая лучшая стратегия, — сказал Гектор.

Ага. Это было чертовски лицемерно с его стороны. Но, технически, верно. Он не считал собственную стратегию «лучшей», даже «хорошей». Конечно, пока она срабатывала, но он бы не стал её рекомендовать никому.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/789793>